

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ИЗОБРАЖЕННОГО НА ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОРТРЕТЕ И ФОТОГРАФИИ

БАРАБАНИЩИКОВ В.А.*, *Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,*
e-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

ЛУПЕНКО Е.А.**, *Институт экспериментальной психологии МГППУ;*
Московский институт психоанализа, Москва, Россия,
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

ШУНТО А.С.***, *Московский институт психоанализа, Москва, Россия,*
e-mail: a.shunto@mail.ru

Экспериментально исследовались представления наблюдателей о личности одного и того же человека, изображенного на художественном портрете и фотографии. В качестве инструмента анализа использовались оценки, данные наблюдателями по известной методике «Личностный дифференциал». Получены данные, свидетельствующие о том, что разный способ изображения приводит к разному восприятию одной и той же личности. Наблюдается большая индивидуальная вариативность состава и количества значимо отличающихся оценок по шкалам в зависимости от воспринимаемого персонажа. По данным факторного анализа, персонажи на фотоизображениях в целом воспринимаются более активными (общительными), чем на портретах. Обнаружена связь самооценок наблюдателей с оценками индивидуально-психологических характеристик персонажей, вне зависимости от способа их изображения.

Ключевые слова: методика «Личностный дифференциал», художественный портрет, фотоизображение лица, восприятие индивидуально-психологических особенностей личности по изображению лица.

Известно, что социальная перцепция имеет вероятностный характер и зачастую является источником ошибок в стратегии и тактике коммуникации (Барабанищikov, 2009). Поэтому изучение представления о личности другого человека по изображению его лица, соотношения адекватного и неадекватного восприятия партнера по общению является не только актуальной научной задачей, но требует всестороннего рассмотрения. Отдельный ин-

Для цитаты:

Барабанищikov В.А., Лупенко Е.А., Шунто А.С. Представление о личности человека, изображенного на художественном портрете и фотографии // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 3. С. 5—18. doi:10.17759/exppsy.2019120301

* *Барабанищikov В.А.* Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор, Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия. E-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

** *Лупенко Е.А.* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт экспериментальной психологии МГППУ; преподаватель, Московский институт психоанализа, Москва, Россия. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

*** *Шунто А.С.* Преподаватель, Московский институт психоанализа, Москва, Россия. E-mail: a.shuto@mail.ru

терес представляет вопрос о влиянии различных способов презентации личности человека на его восприятие. Обращение к подобной теме имеет и методические основания. В настоящее время большинство исследований восприятия эмоциональных состояний и индивидуально-психологических свойств человека выполняется на стандартизированных фотоизображениях лица (Куракова, 2012, Todorov, Oosterhof, 2011, Ekman, Friesen, 1978). Портретные изображения человека в основном изучаются в ракурсе проблемы восприятия искусства, преимущественно с целью поиска гендерных различий или различий между разными социальными группами реципиентов. Однако, как показывают эксперименты, использование художественных портретов в качестве стимульного материала предоставляет немалые возможности для психологического анализа не только персонажа художественного произведения, но и зрителя (Маслова, 2014; Лупенко, 2011, 2014, 2017; Никитина, 2016; Bruce, Young, 2000).

В нашем исследовании экспериментально изучались представления наблюдателей о личности одного и того же человека, изображенного на художественном портрете и фотографии. Первоначально с помощью методики свободного описания были получены наборы характеристик, актуализирующихся при восприятии личности человека, изображенного различным образом (Барабанщиков, Лупенко, Шунто, 2017). Было показано, что, с одной стороны, в описаниях разных изображений одного и того же лица реализуется набор сходных характеристик личности; с другой стороны, при описании художественных портретов используются более богатый словарь, большее количество характеристик, наблюдается более продолжительное время выполнения задания (время ответа).

Мы исходили из предположения, что полнота представленности личностных характеристик и их акцентуированность в художественном портрете должна быть значительно выше, чем на фотоизображении. Это достигается благодаря глубокому проникновению художника во внутренний мир персонажа, наличию авторской позиции и богатому арсеналу выразительных средств, которыми фотограф не обладает или обладает в значительно меньшей степени. Исходя из этого предположения, мы продолжили свое исследование, расширив методический арсенал. Наш интерес лежит в плоскости изучения структуры оценок индивидуально-психологических характеристик при восприятии различных изображений одних и тех же персонажей.

Гипотезой исследования является предположение о наличии как вариативности в оценках личности человека, изображенного разным способом, так и определенного сходства в структуре этих оценок, дающего основание говорить об инвариантности восприятия разных типов изображений одного и того же лица.

Таким образом, **цель исследования** — изучить особенности восприятия личности одного и того же человека, изображенного на художественном портрете и на фотоизображении. Для достижения этой цели мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- подобрать методики исследования, с помощью которых можно было бы изучить разные аспекты восприятия индивидуально-психологических характеристик;
- оценить преимущества и недостатки используемых методик;
- сравнить полученные результаты и выделить общее и специфическое при восприятии разных типов изображений.

В последнее время при изучении восприятия индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица в качестве методического инструментария широко используется известная семантическая методика «Личностный дифференциал». Эта методика признана как компактный и валидный инструмент изучения определенных свойств личности,

она позволяет получить точную оценку по 21 шкале личностных свойств, и, что особенно важно, с ее помощью можно удобно и легко сравнивать оценки, тем самым на количественном уровне получая различия в восприятии индивидуально-психологических характеристик личности при экспозиции различных изображений человеческого лица (Барабанщиков, 2009).

Методика

Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым. Для оценки стимульных изображений использовалась методика «Личностный дифференциал» (Бажин, Эткин, 1983).

В качестве *стимульного материала* использовались 20 изображений: 10 фотографий (черно-белые изображения) и 10 художественных портретов (цветные изображения) одних и тех же персонажей — известных личностей России рубежа XIX—XX вв. (5 мужских и 5 женских), выполненных примерно в одном и том же возрасте. Это: певец Фёдор Шаляпин (портрет Н.Д. Кузнецова, 1902 г.) композитор Антон Рубинштейн (портрет В.Г. Перова, 1870 г.), поэт Георгий Иванов (портрет С.В. Малютина, 1915 г.), князь Феликс Юсупов (портрет Р. Де Сан-Галло, 1900-е гг.), поэт Александр Блок (портрет К.А. Сомова, 1907 г.), Императрица Мария Фёдоровна (портрет И.Н. Крамского, 1881 г.), княгиня Зинаида Юсупова (портрет Ф. Фламенга, 1894 г.), графиня Татьяна Толстая (портрет И.Е. Репина, 1893 г.), княгиня Мария Тенишева (портрет И.Е. Репина, 1896 г.), меценат Маргарита Морозова (портрет Н.К. Бодаревского, 1897 г.). Копии портретов и фотографий были подвергнуты специальной обработке (с помощью программы Adobe Photoshop CS4): удалены все детали интерьера, фон, оставлены только изображения лица анфас без украшений и излишних деталей причёски, отцентрированные по линии глаз (рис. 1).

Рис. 1. Примеры стимульного материала. Художественные портреты (верхний ряд) и фотоизображения (нижний ряд): а — Ф. Шаляпин, б — Имп. Мария Фёдоровна, в — М. Морозова, г — А. Блок, д — З. Юсупова, е — Г. Иванов

Процедура исследования.

Первоначально каждому испытуемому предлагалось произвести самооценку, заполнив бланк методики ЛД. Затем испытуемые с помощью этой же методики оценивали сти-

мультные изображения. Для целей эксперимента с помощью пакета программ PXLab была сконструирована программа предъявления стимульного материала и программа регистрации ответов испытуемых.

Изображения и каждая оценочная шкала последовательно предъявлялись на экране компьютерного дисплея до отметки испытуемым с помощью мыши ПК соответствующего значения шкалы. Разрешение экрана — 1280x1024 пикселей; расстояние испытуемого от экрана — около 55 см, угловые размеры изображения составляли 15x20°.

Чтобы избежать рассматривания одними и теми же испытуемыми двух вариантов изображений одного и того же персонажа, выборка разделялась на две равные подгруппы. Испытуемым каждой подгруппы демонстрировались по пять фотографий и по пять художественных портретов, при этом персонажи не повторялись.

Обработка результатов.

Полученные данные проходили предварительную обработку, сортировку и объединение в массив в среде Excel. При этом значения шкал были переведены в баллы от 1 до 7.

Дальнейшая статистическая обработка производилась с помощью методов описательной статистики, подсчета коэффициентов ранговой корреляции, факторного анализа; значимость различий между шкальными оценками устанавливалась по критерию *U* Манна—Уитни и критерию *T* Вилкоксона (использовался статистический пакет программ SPSS 21.0).

Участники исследования: в эксперименте приняли участие 72 человека — студенты московских вузов и взрослые с высшим образованием в возрасте от 17 до 42 лет (средний возраст — 22 года), 33% мужчин и 67% женщин. Все участники имели нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Результаты и обсуждение

При обработке результатов эксперимента использовался метод сравнительных оценок личностных профилей (Барabanщиков, 2009). С этой целью для каждого персонажа (для портретного и фотоизображения соответственно) были подсчитаны средние значения по каждой шкале методики ЛД, которые сравнивались между собой. Значимость различий шкальных оценок устанавливалась с помощью критерия *U* Манна—Уитни, для части шкал на уровне $p < 0,05$, для части — на уровне $p < 0,01$ (табл. 1). Также по данным средних значений для каждого персонажа и каждого вида изображения были построены графические семантические профили.

При сравнении личностных профилей значимые различия по ряду шкал ЛД между оценками портретов и фото были получены для всех персонажей, за исключением изображений А. Блока. Надо отметить, что это единственный персонаж, который при восприятии был узан тремя испытуемыми, данные этих испытуемых были исключены из обработки.

Наибольшее количество значимых различий получено по шкалам, входящим в фактор «Оценка» и фактор «Активность» в интерпретации авторов методики (Бажин, Эткинд, 1983).

Самое большое количество значимых различий по шкалам получено при сравнении оценок по изображениям Георгия Иванова (15 шкал), Зинаиды Юсуповой (10 шкал) и Маргариты Морозовой (9 шкал) (см. семантические профили на рис. 2–4).

Таблица 1

Значимость различий шкальных оценок по ЛД между портретными и фотоизображениями

№	Шкалы	Персонажи (U Манна—Уитни)										
		Иванов	Императрица МФ	Морозова	Рубинштейн	Тенишева	Толстая	Шаялин	Юсупов Феликс	Юсупова Зинаида		
1	Обаятельный—непривлекательный	p=0,0001		p=0,003		p=0,035				p=0,0003		p=0,001
2	Слабый—сильный	p=0,0004	p=0,017								p=0,002	p=0,029
3	Разговорчивый—молчаливый		p=0,008								p=0,002	p=0,0004
4	Безответственный—добросовестный	p=0,044										
5	Упрямый—уступчивый	p=0,0000001										p=0,036
6	Замкнутый—открытый		p=0,001									p=0,005
7	Добрый—эгоистичный	p=0,016		p=0,000004								p=0,004
8	Зависимый—независимый	p=0,006										
9	Деятельный—пассивный		p=0,047									
10	Черствый—отзывчивый	p=0,015	p=0,009	p=0,0002								p=0,001
11	Решительный—нерешительный	p=0,000										
12	Вялый—энергичный	p=0,015										
13	Справедливый—несправедливый			p=0,019								p=0,032
14	Расслабленный—напряженный	p=0,0001	p=0,024	p=0,0004								p=0,003
15	Суеглиивый—спокойный	p=0,046										
16	Враждебный—дружелюбный	p=0,002	p=0,008	p=0,001								p=0,0001
17	Уверенный—неуверенный	p=0,001										
18	Нелюдимый—общительный		p=0,007	p=0,024								p=0,0001
19	Честный—неискренний			p=0,001								p=0,008
20	Несамостоятельный—самостоятельный	p=0,0002										
21	Раздражительный—невозмутимый	p=0,016		p=0,032								p=0,029

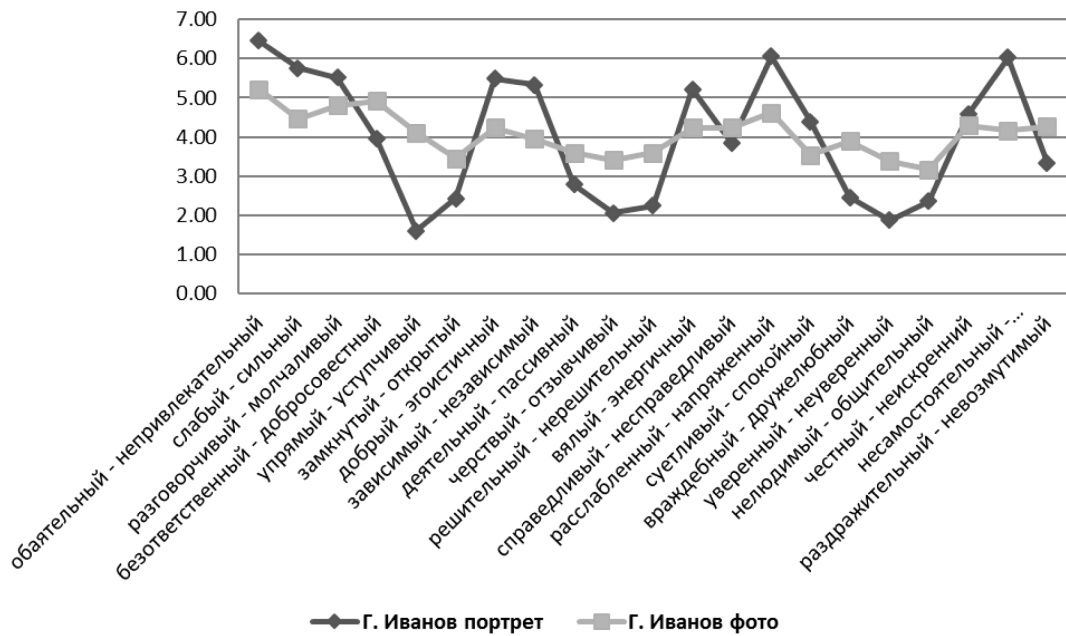

Рис. 2. Семантический профиль оценок по шкалам ЛД изображений Г. Иванова

Георгий Иванов на портретном изображении по сравнению с фотографическим воспринимается как более непривлекательный, сильный, безответственный, упрямый, эгоистичный, независимый, дерзкий, решительный, энергичный, напряженный, враждебный, раздражительный, спокойный, уверенный, самостоятельный.

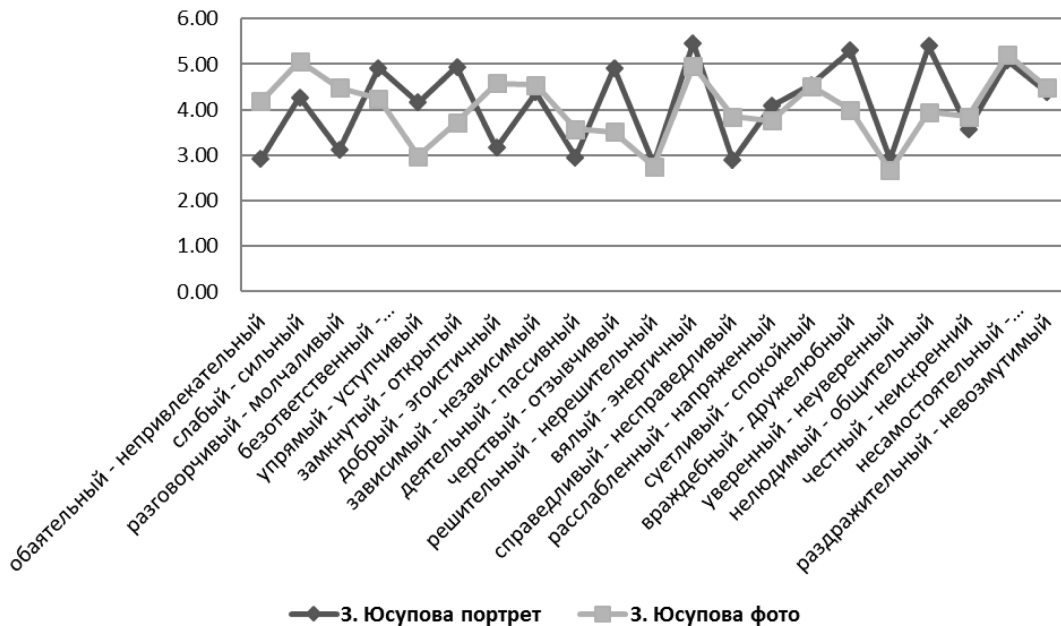

Рис. 3. Семантический профиль оценок по шкалам ЛД изображений З. Юсуповой

Зинаида Юсупова по портретному изображению воспринимается как более обаятельная, слабая, разговорчивая, уступчивая, открытая, добрая, отзывчивая, справедливая, дружелюбная, общительная.

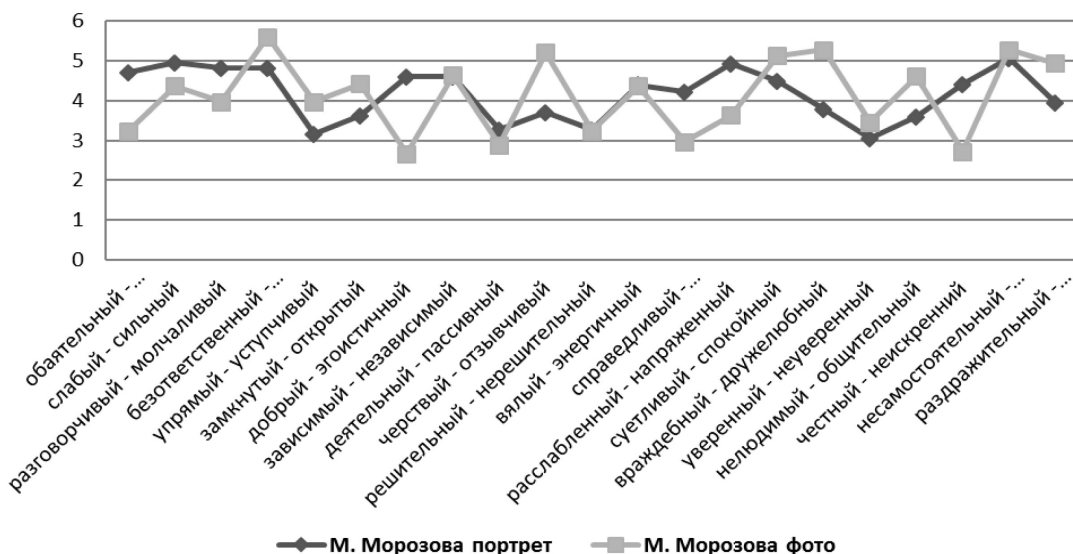

Рис. 4. Семантический профиль оценок по шкалам ЛД изображений М. Морозовой

Личность Маргариты Морозовой по портретному изображению представляется как непривлекательная, эгоистичная, черствая, несправедливая, напряженная, враждебная, нелюдимая, неискренняя, более раздражительная.

Наименьшее количество различий при оценке портрета и фотоизображения получено для изображений Антона Рубинштейна (3 шкалы) и Татьяны Толстой (4 шкалы) (рис. 5, 6).

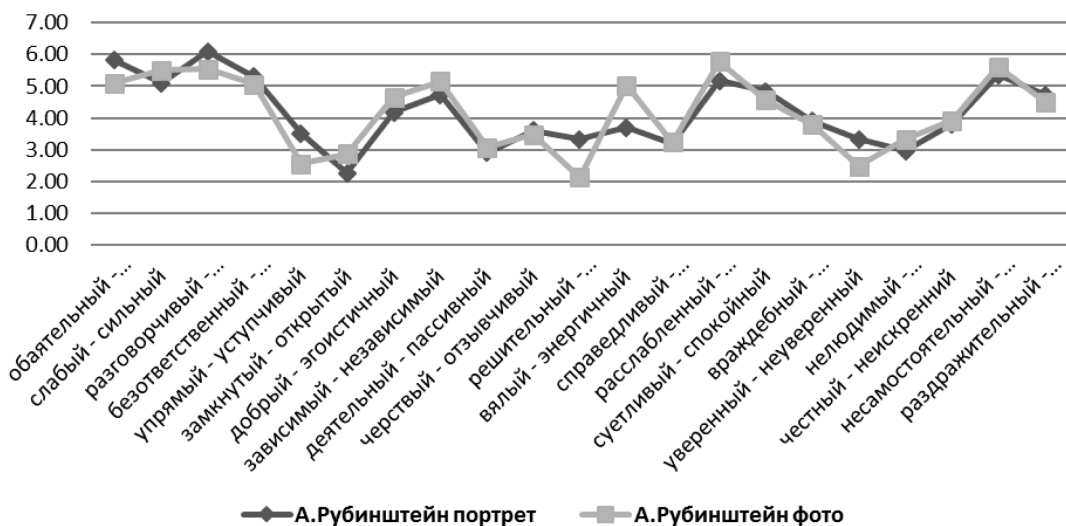

Рис. 5. Семантический профиль оценок по шкалам ЛД изображений А. Рубинштейна

При оценке портрета и фотоизображения Антона Рубинштейна получены значимые различия только по трем шкалам. По портретному изображению он воспринимается и оценивается как более уступчивый, нерешительный и вялый.

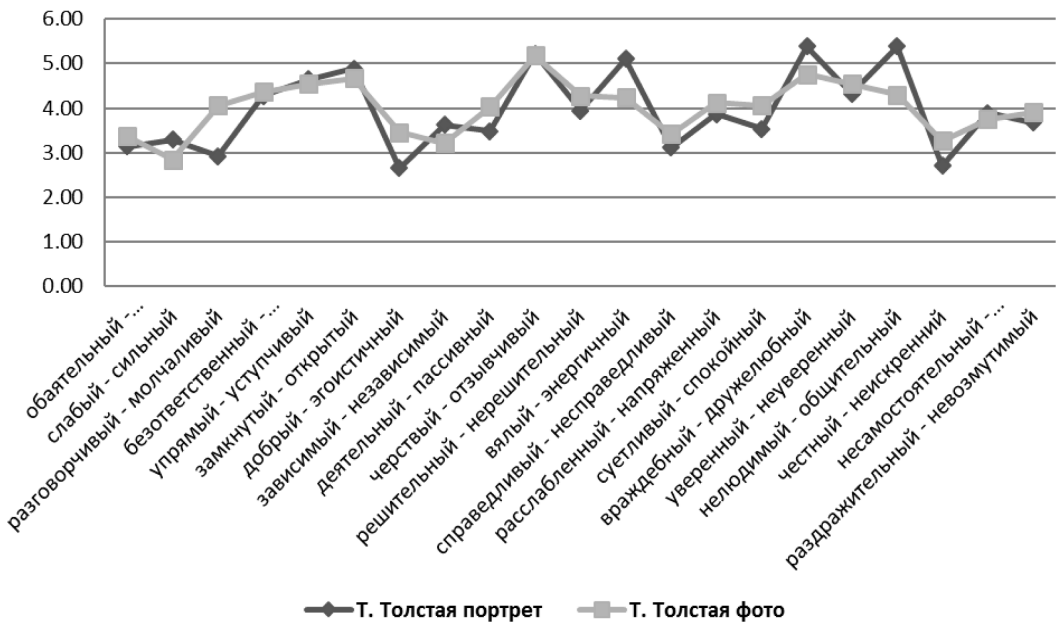

Рис. 6. Семантический профиль оценок по шкалам ЛД изображений Т. Толстой

Татьяна Толстая на портретном изображении по сравнению с фотографическим воспринимается как более разговорчивая, энергичная, дружелюбная и общительная.

Нередко при оценке портретов и фото значения оценок по шкалам меняются на противоположные, т. е. происходит инверсия, а личность персонажа воспринимается и оценивается по этим шкалам противоположным образом. В число таких шкал входят прежде всего следующие: шкала № 1 – «Обаятельный–непривлекательный»; шкала № 3 – «Разговорчивый–молчаливый»; шкала № 6 – «Замкнутый–открытый»; шкала № 14 – «Расслабленный–напряженный»; в меньшей степени (инверсия встречается реже) – шкала № 5 – «Упрямый–уступчивый»; шкала № 7 – «Добрый–эгоистичный»; шкала № 10 – «Черствый–отзывчивый»; шкала № 18 – «Нелюдимый–общительный»; шкала № 21 – «Раздражительный–невозмутимый».

Был также произведен анализ наличия значимых различий оценок по шкалам методики ЛД по массиву данных всех персонажей (отдельно по портретным и отдельно по фотоизображениям, использовался критерий *T* Вилкоксона, $p < 0,05$). При таком способе обработки данных были получены значимые различия по следующим шкалам: шкала № 3 – «Разговорчивый–молчаливый», шкала № 9 – «Деятельный–пассивный», шкала № 18 – «Нелюдимый–общительный», шкала № 21 – «Раздражительный–невозмутимый».

Кроме этого, данные были разделены на две группы по типу изображения: мужские и женские, – и произведен подсчет значимости различий оценок по шкалам ЛД между портретами и фото отдельно по каждой группе (критерий *T* Вилкоксона, $p < 0,05$). В этом случае при анализе данных по мужским изображениям значимых различий получено не было, анализ данных по женским изображениям показал различия только по одной шкале – «Раздражительный–невозмутимый».

Далее данные шкальных оценок по ЛД были подвергнуты процедуре факторного анализа методом Maximum likelihood (максимального правдоподобия) с вращением Varimax normalized, который позволяет статистически оценить минимально допустимое количество факторов для данного числа переменных. В результате факторизации данных мы получили сходную структуру семантического пространства при оценке по шкалам ЛД по портретам и фото стимульных изображений. И в том и в другом случае выделилось по три фактора (табл. 2).

Таблица 2

Факторные нагрузки, полученные с помощью метода Maximum likelihood (максимального правдоподобия) для портретов и фотоизображений

№ п/п	Переменные-шкалы	Фактор 1 («Сила»)		Фактор 2 («Активность»)		Фактор 3 («Оценка»)	
		Портреты	Фото	Портреты	Фото	Портреты	Фото
1	Обаятельный—не-привлекательный	0,064771	-0,053279	0,532380	-0,411367	-0,388700	-0,232367
2	Слабый—сильный	0,650067*	0,625115	0,102130	0,015322	0,080492	0,111933
3	Разговорчивый—молчаливый	0,049757	-0,083842	0,704032	-0,534095	0,097821	0,161549
4	Безответственный—добросовестный	0,218865	0,252293	0,004733	0,129253	0,485372	0,456721
5	Упрямый—уступчивый	-0,507511	-0,565125	-0,227843	0,273233	0,393793	0,162785
6	Замкнутый—открытый	0,072301	0,084605	-0,669613	0,728659	0,165718	0,004453
7	Добрый—эгоистичный	0,262180	0,269507	0,392799	-0,342714	-0,574688	-0,605286
8	Зависимый—независимый	0,665985	0,609787	0,115250	0,010861	-0,038635	0,055926
9	Деятельный—пассивный	-0,515036	-0,593212	0,240876	-0,210188	-0,062337	-0,186050
10	Черствый—отзывчивый	0,344714	-0,264951	-0,509650	0,475705	0,566547	0,519779
11	Решительный—нерешительный	-0,774812	-0,783305	0,138122	0,025085	0,084350	-0,041353
12	Вялый—энергичный	0,417452	0,640375	-0,480772	0,248899	-0,035253	0,028994
13	Справедливый—несправедливый	-0,057266	-0,121957	0,237021	-0,053158	-0,612056	-0,688467
14	Расслабленный—напряженный	0,166659	0,151743	0,323560	-0,352396	-0,311845	-0,105670
15	Суебливый—спокойный	0,161476	0,071629	0,135789	-0,048869	0,394502	0,392403
16	Враждебный—дружелюбный	-0,240355	-0,103622	-0,420758	0,531979	0,661608	0,494661
17	Уверенный—неуверенный	-0,770420	-0,721394	-0,012762	0,023079	-0,011211	-0,031293
18	Нелюдимый—общительный	0,014019	0,210313	-0,758212	0,729512	0,184735	0,069210

№ п/п	Переменные-шкалы	Фактор 1 («Сила»)		Фактор 2 («Активность»)		Фактор 3 («Оценка»)	
		Портреты	Фото	Портреты	Фото	Портреты	Фото
19	Честный—неискренний	0,096834	-0,048563	0,256904	-0,189158	-0,641011	-0,695822
20	Несамостоятельный—самостоятельный	0,715713	0,712847	0,113194	-0,033823	0,142311	0,169620
21	Раздражительный—невозмутимый	0,062453	0,132593	0,045890	-0,093597	0,458990	0,289638
	Вклад в общую дисперсию	17,4%	18,2%	14,5%	12,0%	14,2%	11,9%

Примечание: «*» — Жирным шрифтом выделены значимые нагрузки по факторам.

Из таблицы видно, что для портретных и фотоизображений лица выделены одни и те же факторы, в состав которых вошли одни и те же переменные-шкалы. Отличием при факторизации данных ЛД по портретам и фото является разный знак нагрузок, полученных по фактору 2. Это означает, что с этим фактором коррелируют разные полюса вошедших в фактор шкал-переменных. Рассмотрим полученные данные подробнее.

Наиболее мощным фактором, объясняющим наибольшую долю дисперсии результатов, в обоих случаях оказался **фактор 1** (17,4% дисперсии для портретных и 18,2% для фотоизображений). В соответствии с составом вошедших в него переменных он получил интерпретацию «сила». Сюда вошли следующие переменные-шкалы: «Слабый—сильный»; «Упрямый—уступчивый»; «Зависимый—независимый»; «Деятельный—пассивный»; «Решительный—нерешительный»; «Уверенный—неуверенный»; «Несамостоятельный—самостоятельный». С учетом знака нагрузок, полученных по этому фактору, результаты по портретным и фотоизображениям являются идентичными.

Следующим по мощности оказался **фактор 2** (14,5% и 12,0% дисперсии соответственно), получивший интерпретацию «активность». В него вошли переменные: «Обаятельный—непривлекательный», «Разговорчивый—молчаливый»; «Замкнутый—открытый»; «Нелюдимый—общительный». Нагрузки, полученные по этому фактору, имеют разный знак для портретных и фотоизображений, что свидетельствует о том, что фактор коррелирует с разными полюсами шкал. В случае портретных изображений этот полюс связан с такими характеристиками, как молчаливый, замкнутый, нелюдимый, непривлекательный. С оценками фотоизображений коррелируют противоположные полюса тех же шкал: разговорчивый, открытый, общительный, обаятельный.

В **фактор 3** (14,2% и 11,9% дисперсии соответственно), получивший интерпретацию «оценка», вошли переменные: «Добрый—эгоистичный»; «Черствый—отзывчивый», «Справедливый—несправедливый»; «Враждебный—дружелюбный», «Честный—неискренний». Как и в случае с **фактором 1**, с учетом знака нагрузок, полученных по этому фактору, результаты по портретным и фотоизображениям являются идентичными.

Надо отметить, что две шкалы, вошедшие в фактор 1 «Сила» («Деятельный—пассивный») и фактор 2 «Активность» («Обаятельный—непривлекательный») не соответствуют названным факторам в исходной интерпретации авторов методики (Бажин, Эткинд, 1983). По-видимому, это связано с тем, что методика конструировалась довольно давно и набор шкал, входящих в соответствующие факторы, вследствие этого может варьироваться.

Таким образом, факторный анализ оценок по шкалам ЛД портретных и фотоизображений позволил выделить по три общих латентных фактора, получивших следующую интерпретацию: 1) «Сила», 2) «Активность» и 3) «Оценка». Для разных стимульных изображений наблюдаются различия в полярности шкал, вошедших в фактор 2 («Активность»), что меняет «знак» характеристик-переменных, вошедших в фактор, на противоположный. То есть если персонажи на фотоизображениях воспринимаются в целом как общительные, разговорчивые, открытые, то персонажи на портретных изображениях, наоборот, — как малообщительные, молчаливые, закрытые и т. п.

Наряду со структурой оценок портретных и фотоизображений, мы попытались установить зависимость самооценок испытуемых и оценок персонажей по шкалам ЛД, так как подобные закономерности были получены в ряде предыдущих работ, в частности, в исследовании В.А. Барабанщикова, И.И. Беспрозванной и К.И. Ананьевой на другом стимульном материале (Барабанщиков, Беспрозванная, Ананьева, 2017). Подобный интерес был вызван попыткой оценить наличие или отсутствие универсальности полученных связей.

Для этого были подсчитаны коэффициенты корреляции по Спирмену между самооценкой участников эксперимента и оценками стимульных изображений. Подобная процедура и ряд результатов описаны в работе Барабанщикова В.А., Беспрозванной И.И. и Ананьевой К.И. (Барабанщиков, Беспрозванная, Ананьева, 2017). Корреляции получены с большим количеством различных шкальных оценок по портретным и фотоизображениям по всем персонажам. Для некоторых персонажей обнаружено сходство связей самооценки наблюдателей по разным видам изображений по определенным шкалам (наличие одних и тех же корреляций и по портретному, и по фотоизображению). Это корреляции самооценки по шкалам: «Упрямый—уступчивый», «Несамостоятельный—самостоятельный», «Раздражительный—невозмутимый» с оценками по шкалам обоих изображений А. Блока: «Обаятельный—непривлекательный», «Слабый—сильный», «Упрямый—уступчивый», «Черствый—отзывчивый»; самооценки по шкале «Суетливый—спокойный» с оценкой по шкале «Вялый—энергичный» изображений императрицы Марии Федоровны; самооценки по шкалам: «Обаятельный—непривлекательный», «Нелюдимый—общительный», «Раздражительный—невозмутимый» и шкальными оценками изображений М. Морозовой: «Слабый—сильный», «Справедливый—несправедливый», «Враждебный—дружелюбный»; самооценки по шкале «Слабый—сильный» и шкальными оценками изображений М. Тенишевой: «Замкнутый—открытый» и «Зависимый—независимый»; самооценки по шкале «Слабый—сильный» и оценки по той же шкале изображений Ф. Шаляпина; самооценки по шкале «Несамостоятельный—самостоятельный» и оценки по шкале «Справедливый—несправедливый» изображений Ф. Юсупова.

Таким образом, наибольшее количество корреляционных связей для самооценки получено по шкалам: «Слабый—сильный», «Несамостоятельный—самостоятельный», «Раздражающий—невозмутимый». Шкала «Слабый—сильный» также имеет наибольшее количество связей самооценки и одновременно оценки обоих видов изображений. Отметим, что в качестве наиболее мощного фактора, объясняющего наибольшую долю дисперсии результатов, в процессе факторизации данных и по портретным и по фотоизображениям был выделен фактор «Сила».

Полученные данные говорят о том, что вне зависимости от способа изображения персонажа при оценке его индивидуально-психологических характеристик наблюдатели опираются на собственные особенности личности. Причем, чем интенсивнее степень обращения в процессе восприятия к Я-концепции, тем адекватнее воспринимается личность другого человека (Барабанщиков, 2009; Барабанщиков, Демидов, 2007).

Заключение

Наличие значимых различий шкальных оценок ЛД между портретными и фотоизображениями практически у всех персонажей говорит о том, что разный способ изображения приводит к разному восприятию одной и той же личности. Наблюдается большая индивидуальная вариативность состава и количества значимо отличающихся оценок по шкалам в зависимости от персонажа.

При факторизации данных оценок по шкалам ЛД портретных и фотоизображений были получены в целом две идентичные факторные структуры. Таким образом, лицо человека, изображенное разным способом, воспринимается достаточно инвариантно. Отличие заключается лишь в полярности шкал, входящих в фактор 2 («Активность»), который коррелирует при оценке портретов и фото с разными полюсами, т. е. персонажи на фотоизображениях воспринимаются более активными (общительными), чем на портретах. Полученный факт трудно интерпретировать однозначно, поэтому, с нашей точки зрения, он требует дополнительной проверки с помощью других методов факторного анализа. Однако, в целом, полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу о наличии одновременно как вариативности, так и инвариантности в восприятии и оценке индивидуально-психологических характеристик человека при разном способе его изображения. На уровне отдельных характеристик-шкал личность человека на художественном портрете и фотографии воспринимается по-разному, причем состав и количество этих характеристик зависят от персонажа. На более высоком уровне, уровне категоризирующих признаков, эти различия практически нивелируются, в этом случае личность и на портрете, и на фото воспринимается через одну и ту же призму или структуру обобщенных характеристик-факторов.

Получены данные, свидетельствующие о наличии связи самооценок наблюдателей с оценками индивидуально-психологических характеристик персонажей, вне зависимости от способа их изображения.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки ГК 25.3916.2017/4.6.

Литература

1. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Личностный дифференциал. Методические рекомендации. Л., 1983.
2. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. 448 с.
3. Барабанщиков В.А., Беспрозванная И.И., Ананьева К.И. Оценка индивидуально-психологических свойств человека в зависимости от конфигурационных изменений его лица // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 49–77.
4. Барабанщиков В.А., Демидов А.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека в ситуациях непосредственного и викарного общения // Вестник Московского государственного университета. Сер. 1: Психология. 2007. № 3. С. 107–119.
5. Барабанщиков В.А., Лупенко Е.А., Шунто А.С. Восприятие личности человека по изображениям его лица на фотографии и художественном портрете // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. С. 56–73. doi:10.17759/exppsy.2017100405
6. Куракова О.А. Создание новой базы фотоизображений естественных переходов между базовыми эмоциональными экспрессиями лица // Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 287–309.
7. Лупенко Е.А. Анализ категориальной структуры восприятия портретов русских художников XVIII–XIX вв. и портретов художников советского периода в связи с социально-ролевым статусом изображенных на них лиц // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. М.: ИПРАН, 2011. С. 297–304.

8. *Лупенко Е.А.* Портретное изображение человека как предмет психологического исследования: проблемы и исследовательские подходы // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. С. 269–283.
9. *Лупенко Е.А.* Представление о личности человека по портретному изображению // Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Когито-Центр, 2017. С. 265–303.
10. *Маслова М.Д.* Лицо человека и его отсутствие в творчестве Рене Магритта // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. С. 285–292.
11. *Никитина Е.А.* Направление лиц на портретах // Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2016. С. 157–171.
12. *Bruce V., Young A.* In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y. Oxford University Press, 2000.
13. *Ekman P., Friesen W.* Facial action coding system. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1978.
14. *Todorov A., Oosterhof N.N.* Evaluating face trustworthiness. Modeling Social Perception of Faces // IEEE Signal Processing Magazine. 2011. Vol. 28. № 3. P. 117–122.

OBSERVER'S VISION OF A PERSONALITY OF A HUMAN, WHO IS DEPICTED ON AN ARTISTIC PORTRAIT OR A PHOTOGRAPH

BARABANSHIKOV V.A.*, *Institute of Experimental Psychology Moscow City University for Psychology and Education, Moscow, Russia,*
e-mail: vladimir.barabanshikov@gmail.com

LUPENKO E.A.***, *Institute of Experimental Psychology Moscow City University for Psychology and Education; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,*
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

SHUNTO A.S.***, *Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,*
e-mail: a.shunto@mail.ru

Different observers' visions of the personality of one and the same human, depicted on an artistic portrait or a photograph, were investigated experimentally. The observers' estimations obtained by a well known method of "Personality Difference", were used as the analytic tool. The collected data witness, that different methods of presentation lead to different vision of one and the same personality. A considerable individual variability of significantly different scale estimations' body and quantity depending on the estimated person was discovered. According to the factor analyses, the persons on photographs are generally perceived as being

For citation:

Barabanshikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Observer's Vision of a personality of a Human, who is Depicted on an Artistic Portrait or a Photograph. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 5–18. doi:10.17759/exppsy.2019120301

* *Barabanshikov V.A.* Sc. D. (psychology), professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, director, Institute of Experimental Psychology Moscow City University for Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: vladimir.barabanshikov@gmail.com

** *Lupenko E.A.* PhD (psychology), Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology Moscow City University for Psychology and Education; Lecturer, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

*** *Shunto A.S.* Lecturer, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia. E-mail: a.shunto@mail.ru

more active (sociable) than on portraits. The dependence between observers' self-esteems and their estimations of personages' individual psychological characteristics regardless to presentation method was also discovered.

Keywords: method of "Personality Difference", artistic portrait, photo image of a face, perception of individual psychological characteristics of a face.

Funding

The study was supported by Ministry of Education and Science GK 25.3916.2017/4.6.

References

1. Bazhin Ye.F., Etkind A.M. *Lichnostnyy differentsial. Metodicheskiye rekomendatsii* [Personal differential. Guidelines]. Leningrad, 1983. (In Russ.).
2. Barabanshchikov V.A. *Vospriyatie vyrazhenij lica* [The perception of facial expressions]. Moskva, IP RAN, 2009. 360 p. (In Russ.).
3. Barabanshchikov V.A., Besprozvannaya I.I., Anan'yeva K.I. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh svoystv cheloveka v zavisimosti ot konfiguratsionnykh izmeneniy yego litsa // *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal]. 2017, vol. 14, no. 4, pp. 49-77. (In Russ.).
4. Barabanshchikov V.A. Demidov A.A. Vospriyatiye individual'no-psikhologicheskikh osobennostey cheloveka v situatsiyakh neposredstvennogo i vikarnogo obshcheniya [Perception of individual psychological characteristics of a person in situations of direct and vicar communication] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Moscow State University]. Ser. 1: Psikhologiya, 2007, no. 3, pp. 107–119. (In Russ.).
5. Barabanshchikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Vospriyatie lichnosti cheloveka po izobrazheniyam ego lica na fotografii i hudozhestvennom portrete [Perception of the identity of the person depicted in the photo and in the portrait of the face]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. 2017, vol. 10, no. 4, pp. 56–73. (In Russ.). doi:10.17759/exppsy.2017100405
6. Kurakova O.A. Sozdanie novoy bazy fotoizobrazhenij estestvennykh perekhodov mezhdru bazovymi emocional'nymi ekspressiyami litsa [The creation of a new photobase of natural changes between basic emotional facial expressions]. In Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. (eds.) *Lico cheloveka kak sredstvo obshcheniya. Mezhdisciplinarnyy podhod* [Human's face as a mean of communication]. Moskva, Kogito-Centr, 2012. pp. 287–309. (In Russ.).
7. Lupenko E.A. Analiz kategorial'noj struktury vospriyatiya portretov russkikh hudozhnikov XIX–XX i portretov hudozhnikov sovetskogo perioda v svyazi s social'no-rol'evym statusom izobrazhennykh na nih lic [Analysis of categorial structure of perception of the portraits of Russian artists of XIX–XX centuries and the portraits of the artists of the soviet period in relation to social status of individuals portraited]. In Barabanshchikov V.A., Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. (eds.) *Poznanie v deyatel'nosti i obshchenii: ot teorii i praktiki k ehksperimentu* [Cognition in action and communication]. Moskva, IPRAN, 2011, pp. 297–304. (In Russ.).
8. Lupenko E.A. Portretnoe izobrazhenie cheloveka kak predmet psihologicheskogo issledovaniya: problemy i issledovatel'skie podhody [Portrait of a person as an object of a psychological study]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds.) *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike* [Human's face in science, art and practice]. Moskva, Kogito-Centr, 2014, pp. 269–283. (In Russ.).
9. Lupenko E.A. Predstavlenie o lichnosti cheloveka po portretnomu izobrazheniyu [Personality perception via a portrait] In Barabanshchikov V.A. (ed.) *Kognitivnyye mekhanizmy neverbal'noj kommunikacii* [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]. Moskva, Kogito-Centr, 2017. pp. 265–303. (In Russ.).
10. Maslova M.D. Lico cheloveka i ego otsutstvie v tvorchestve Rene Magritta [Human's face and its absence in the art of Rene Magritt]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds.) *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike* [Human's face in science, art and practice]. Moskva, Kogito-Centr, 2014, pp. 285–292. (In Russ.).
11. Nikitina E.A. Napravlenie lic na portretah [Face's directions on a portrait]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds.) *Lico cheloveka v prostranstve obshcheniya* [Human's face in communication dimension]. Moskva, Kogito-Centr, 2016. pp. 157–171. (In Russ.).
12. Bruce V. Young A. *In the eye of beholder. The science of face perception*. N.Y., Oxford University Press, 2000.
13. Ekman P., Friesen W. *Facial action coding system*. Palo Alto, Consulting Psychologists Press, 1978.
14. Todorov A., Oosterhof N.N. Evaluating face trustworthiness. Modeling Social Perception of Faces. *IEEE Signal Processing Magazine*, 2011, vol. 28, no 3, pp. 117–122.